

Андрей Костинский

Л1

Москва

ЛИТГОСТ

2022

УДК 821.161.1

ББК 84

К 72

Составитель и редактор *Владимир Коркунов*

Предисловие *Татьяны Бонч-Осмоловской*

К 72 Костинский Андрей

Л1 / Андрей Костинский. — М.: ЛитГОСТ, 2022. — 66 с.

ISBN 978-5-6046675-9-0

В книге стихотворений «Л1» — 51 текст. Это стихи, написанные преимущественно в 2019-2021 гг.

ISBN 978-5-6046675-9-0

© Костинский А., 2022

© Коркунов В., составление, 2022

© Бонч-Осмоловская Т., предисловие, 2022

© ЛитГОСТ, макет, 2022

Время жить

Записанное латиницей название этой поэтической книги прочитывается двояко — в «переводе» на кириллицу как двойная «л», но из смысла открывающего сборник стихотворения — это буквы «л» и «и», римские цифры 50 и 1, зашифрованные в эпитафье, MMXX — 1969 = 2020 — 1969 = 51, возраст автора:

ну вот и пятьдесят
один я разменял вторую эльку

Прочтение 51 как «li», видимо, больше соответствует авторскому пониманию, ведь эти буквы дописываются двумя другими, чтобы получилось «live» — «жить» — обращенный к самому себе призыв, спрятанный в ребусе эпитафья.

Читатель, впрочем, может не беспокоиться — других математических загадок в книге не будет. Зато легкие и изящные окказионализмы по типу mot-valise появятся в изобилии: нотостанны, сожжизни, плюновение, мгновечность... Они легко считываются: «мгновечность» — это мгновение-вечность, «тишинерв» — тишина, нерв, и может быть, немного Кишинев? Рисунки проявляются из незначительных отличий «перемешаться»-«перемещаться», из слепых линий:

тьень
проявленная
в фотолаборатории

Эти словообразования напоминают разветвляющиеся строки Александра Горнона, проявленные на минималистском уровне. Здесь: «до ут/ра/зве» — разве досидим до утра? Или еще тривиальнее: «в(ы)ход» — это вход и выход, хотя разве о простых вещах идет речь: засыпанный вход, выход на небо? Здесь же омонимы: «пореже» — «порежу», «заведи» часы — «заведи» зверюшку. Немного графики, как в древних компьютерных распечатках, наклонные линии, палочки, угадываемые картинки...

Вообще словообразование составлением корней или игрой с суффиксами легко возникает в русском языке: если есть рыбница, мыльница или утятница, то почему не быть «алфавитнице» — вероятно, пеналу для букв, похожему на футляр телефона. Но буквы рассыпались, телефон молчит и только дождь стучит, стучит «по ржавому подоконнику».

Это стихи о жизни, но без укоренения в ней. Вращается стрелка, течет время, и поэт всматривается в циферблат, отрезающий ломти вечности, тик — так, утро — вечер, пол — ночь, пол — день, без конца. Лицо этой вечности — мужское, небритое:

щетина вечности
пробивающаяся
на циферблате

собственное лицо. Бритва часовых стрелок нарезает, сбривает, выдергивает с лика времени отрастающую на нем щетину. Часы бьют каждый час, но тишина все громче.

Нарезанная на дольки бесконечность не гнетет поэта, знающего, что лучшее ждет с той стороны. Там, по другую сторону, улыбаются, ждут и не торопят его те, кто утрачен здесь:

чьи-то добрые тёплые пальцы
коснутся моей щеки
подбирая слезу

Это очень личные воспоминания, личные потери, с которыми остаешься навсегда, о которых помнишь: «я — твоя молитва». В небольших, в несколько строк стихотворениях, поэт всматривается, вслушивается, вспоминает, может быть, в один тон и отзвук, и его эхо, волны расходятся по поверхности и угасают. Хочется, чтобы звук сохранился, чтобы так было всегда. Пусть так будет всегда... а строчки все сокращаются и тают:

пусть всегда будет берег
пусть все.....
пуст....

Это похоже на логогриф, количество букв на строке, слогов, слов все уменьшается:

кулак разжимается
встречаю себя
ждущего
имя

спадает уже почти до ничего, до пианиссимо, пустоты, тишины,
и совсем до нуля:

Где ты?
Ищи
Где?
И
?
0

Но существует ли «ключ для ответа»?

Но знает ли тишина, «что она тишина»?

А поэт всматривается в широкий простор бытия, где времени — вечность, где десять лет человеческой жизни вмещаются между двумя слоями обоев, закупаются, как воздух в бутылке, как лист в гербарии:

вобравшие свет
3652-х солнц.

Пространство здесь бескрайнее, все плывет вокруг, наедине с человеком: небо, луна, звезды, все небо и море, без участия человека, друг с другом, когда луна — просто знак двоеточия, а закат — тире между небом и морем. Раз за разом, небо, луна, луна, звезды, небо, море...

месяц ковшом-отражением
из лужицы вычерпал воду,

и снова луна,

вытряхивает крошки звезд
колющие ее единственный
бок,

и снова звезды, все множество звезд в ночном небе, а луна,

лаз
прорытый в одну из сторон.

Звезды царапают вечности, колют единственный бок луны, звезды-комариные укусы, звезда-орудие в руке лирического героя, процарапывающего свой след в «мгновечности». Или же такие здешние, сельскохозяйственные, крошечные звезды на «черноземе неба», и тогда:

бадьа луны
с отстоянной водой для полива.

И еще, и еще, и еще... Бадьа луны... круг луны, выбитый из бокала... крюк месяца... туша неба... паузы... молчание между последними ударами сердца.

Повторяется, проявляется снова, по-иному, с другой стороны тот же звук, отзвук, эхо, сон:

кто там
я кто
что это
оно что...

И снова звучит стихотворение, слышится голос — с какой стороны, кто это, стоящий там, за дверью, ждущий, когда ключ поворачивается в замке,

да
уже там.

Эхо... эхо... сон...

И все же — голос звучит, живой голос, живые строки здесь, по эту сторону... «чтобы не увидел до времени».

На часах только 51, время «live» — «жить».

Время говорить.

Татьяна Бонч-Осмоловская

Ц / Лл

ММХХ — 1969 = Live

ну вот и пятьдесят
один я разменял вторую эльку
ходил в детсад в сто тысяч пят
и не в США Америк
был вуз, потом другой, потом
смешение смешного с горем
и был я воин но в одном
естестве с тем полем
и взмах руки и крестный знак
и плюновень в спину
мой видел с расстояний зрак
'брегающий пустыню
встречаю ночью новый день
зажженною свечою
отбрасывая рифмой тень
прировненный собою

АЛФАВИТНИЦА

НОВЫЙ ГОД

найденная алфавитница

вместо гудков —

ДОЖДЬ

по ржавому подоконнику

ПУСТЬ

на берегу далекого детства
строил замок из золотого песка
пел под нос:

пусть всегда будет мама
пусть всегда будет солнце
пусть

и вот из песни выброшены слова про маму
море прилило замок оставив башенку солнца

пусть всегда будет небо
так отразившее где пусть всегда буду я

пусть всегда будет берег

пусть все.....

пуст.....

ФОТОГРАФИЯ

маме

Четверть вечности без твоих молитв
обо мне отсюда туда...
Четверть вечности
ангельства среди ангелов.
«Отсюда проще просить о тебе.
Здесь все свои — и Господь, и Матерь.
Проще всего общаться с Нею.
Сын Её здесь живой и радостный.
Отец Его тоже здесь,
и отчим.
Они часто беседуют о...
И твой папа недавно вселился сюда.
Я слушаю, как он смешно рассказывает
о детках твоих.
Я их не застала, но прошу и о них.
Как твоё горло?
Я то Пантелеймона прощу, то Агапия,
кого из них встречу, того и прошу.
Я о тебе не молюсь.
Я и есть твоя молитва сюда.
Я простила тебе,
что ты не был рядом
зимой, когда угасала.
Тебе больше не будут сниться кошмары.
Только прошу: вытирай пыль
с моей фотографии

на подоконнике за гардиной.
Сквозь пыль не всегда вижу,
когда ты,
пробудившись,
открываешь глаза,
чтобы не увидел до времени,
как я улыбаюсь тебе.
И помни:
я — твоя молитва
...»

ВДОХ

тень
проявленная
в фотолаборатории

новое созвездие

меловые точки контура

дуть
на пену
в чашке луны
но
обжечь рассветом губы
вылепленные из вдоха

ПО-ЗАБОТЫ

Э. Б.

зачерпну ручей
подставлю рассвету ладони
солнце! позолоти моих ручей
которым улегла зола дно и
пусти по судьбе моей речки
они будут песни рекчи
на всех языках языкастых
что друг друга изустят
в них детство кораблики пустит
там все по-заботы пусты
в садах мотыльки и астры
и груши и таз игрушек
и девочка Яна в гости
приходит в дыру в заборе
позолоти мне скоро
солнце 'золістые горсти

ВЫСТРЁЛ

на циферблате вечности
залипание стрелок
каждое деление —
пол
ночь
пол
день

но было утро
но был вечер

убыл вечер
убыло утро

бесконечность
подвижностью
пространства
в каждом атоме которого
видно замершее время

Бог приставляет к виску револьвер
и знает —
выстрёл вечен
если будет слышен
хоть кем-то

УЛЫБКА

красться в ночи
воровать у неё темноту
переме-ш/щ-аться
с тайнами
стай намиранных снов
сопровожд(д)ать их
где-то эти сны
будут моими заступниками
запричитаивая звон ключей
открывая последний раз дверь
будто уносишь её
будто станет она плотом
крылом крышкой
а значит
станет снова дверью
за которой увижу
впервые улыбку
не зная что это — улыбка
так же растяну губы
копируя движения мышц лица
и чьи-то добрые тёплые пальцы
коснутся моей щеки
подбирая слезу

ОГАРОК

здравствуй ночь
досидим до ут/ра/зве
день переждем
и снова встретимся

ты поймешь
почему встречая рассвет
вижу в зеркале совершенно другого

одинокая твердь
одинаково инакомыслит

на кофейно-журнальном столике
на блюде
доходит до фильтра
моей жизни
фейерверк
превращенный
в огарок

ИМЯ

прячусь в своей сжатой руке

слышу биение сердца

глохну от этого звука

кулак разжимается

встречаю себя

ждущего

имя

НЕБО

месяц ковшом-отражением
из лужицы вычерпал воду

небо хотело пить

ветер стучал в окно
ветвями спящего дерева

собеседника небо искало

птица кричала так
что все звуки ночи
разодрались на два молчания

небо искало себя

ПИНЦЕТ

секундная
пару раз в минуту
срезает
щетину вечности
пробивающуюся
на циферблате

и только раз в час
сходятся
минутная и часовая
зажимом пинцета
чтобы спрятать
несосчитанный
волосок

БОЙ

пунктиры голоса
из разбивающегося зеркала

проваливаюсь в их пробелах

будто завод настенных часов
ВЫ
ХО
ДИТ

под бой веришь в следующий бой

подбой ради выигрыша жертва тварная

пробелы заглушают пунктиры

тишина заглушает
следующий бой

СНИМОК

солнце
завёрнутое волной
распрямляется
на берегу

отпечатки следов
к себе

покажи
где живешь

где умру
без

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

небо:море

двоеточие луны

тире заката

ГЕРБАРИЙ

крылья бабочки —
весь альбом:
засохший воздух
гербария
взлёта

ОБОИ

на старые обои
вобравшие свет
3652-х солнц
и тьму 3651-й ночи
наклеил новые
между двумя слоями бумаги
похоронив 10 лет

КОШКЕ СОНЕ

кошачий коготь в спинке дивана

под под окон оконником комочки земли квартирной фиалки

лопатка

несъеденный мокрый корм

вода под ободок

еще пару лет в разных углах — комочки шерсти

капельница 3,5 часа

вся сознательная жизнь детей на сейчас —

с 18-летним дымчатым комочком

.....

в рай не пускают без кошек

НАКАНУНЕ ШИПОВНИКА

с ножа горизонта
последняя капля света
разрезанного солнца
падает
подхваченная
языком ночи
рождаясь звездой

крик птицы
пугает сам крик
замерший на излете
услышанный ранее
издавания

в мой сон забредает твой
ищет тебя
находит
возвращает в себя

из-под скатерти
достают крапленую луну
будто детский обман
из воспоминания
когда порезал палец ножом
но сказал
что колючкой
розы
накануне шиповника

В(Ы)ХОД

НОЧЬЮ
похожей на засыпанный выход
поднималась в небо душа

и если её не видно
значит
так почернела она
что слилась
с ночью
похожей на засыпанный вход

НЕЛЕПО

8

ты была от меня на расстоянии столицы
бросить копье в шапку солнца нищего неба
и услышать привет проворотом колёсной спицы
я вижу тебя ибо нелепо

коснуться тени проколоть по локоть льдину
поворота рек и речей и ничьей луны
в рукопожатье камня десницы гибну
разбросы созвездий мне до причуда рунны

гадательных сводов и сводок и с и туда
смешались и заплелись нотостаны в реквием
и смотрит одна не поддавшись на бросья звезда
на искушение некоим

у ангела взгляд накормит того кто взгляд
напоит того кто жаждет и ждёт сожжизни
а я смотрю тебе в глаза невпопад
и ничего не прошу не в не изно

а если больше изношен мой будет день
из носа кровь под ногтями и завтра вместо
прими как вечер который ещё не тень
я вижу тебя ибо не-ты — нелепость

ПОЕЗД

стань на моей
станции
жди мой поезд
встреть мою тень
сядь на согретое ею место в эсвэ
когда будут проверять билеты
не отвечай
поезд идет без остановок
тебя.
он — я

ПОМЕЩЕНИЕ

в помещении твоего голоса
на крючках моих вопросов
виснут
0
тветы

Где ты?

Ищи

Где?

И

?

0

пол в истекающем точками вопросов
времени
???

...

поскальзываюсь
нахожу ключ

помещение меня в твой голос
обретает свой для ответа

ГОРИЗОНТ ПЕРСТЕНЕЕТ ДВАЖДЫ

моему лучшему другу, тестю

ПЛОД

тектоника наших чувств
зависит от не зависит

ты падаешь в кратеры яви
летишь через сон

С о н

с О н

с о Н

ты становишься сердцевиной вулкана
стены которого становятся корой
фонтаны лавы застывают ветвями
и вот на них на один плод уже меньше

—

снято!

ПОРЕЖЕ

чтобы
не про
спать
заведи меня на утро
заведи меня на небо
заведи любой зверюшкой
заведи хоть кем-нибудь

если я порежу сердце
если я пореже сердцем
если сердце будет биться
заведи потом опять

ВСПЯТЬ

небо в трещинах-разломах

_ -/
- _ | _ \ | // -
- \ | _ || // -
— \ || | / - -

ветви мертвого дерева

огненный закат
разливается вспять

КРЮЧОК

рыба
забыв
что поймана на крючок
уплывает так далеко
что считает себя до трёх
рыбак
забыв
что ловит
возвращается в дом
поймав себя
крючок подцепляет
в памяти обоих
только
возможность
жить

ТАМ

И. Д.

КТО ТЫ
Я КТО
ЧТО ЭТО
ОНО ЧТО
ОТВЕЧАЕТ КТО
ОНО МОЛЧИТ
СКОЛЬКО ОНО
В НЕМ МОЛЧИТ
КАЖДОЕ ОНО
ВНУТРИ СЕБЯ КРИЧИТ
КАК КТО
К ТО ТЫ
О НО ЧТО

когда в двери проворачиваешь ключ,
она оживает
за дверью:
кто там

да
уже там

БЕССОННИЦА ЛУНЫ

никак не уляжется луна
запуталась в простынях облаков
вытряхивает крошки звёзд
колющие ее единственный
бок

МГНОВЕЧНОСТЬ

звезды —
процарапанные точки —
количество вечностей
прошедших до освобождения

некто смертник отмечал
сколько еще быть заточенным
в этом черном небе

луна — лаз
прорытый в одну из сторон

выбираясь пленник возвращался
рыл дальше черепками
закрывающими луну

по мере затемнения луны понимал
куда роет

когда-то и я процарапаю звездочку
отметив и свою
мгновечность

ЖИТЬ

зерно на вершине росточка

пламя на стержне свечи

сойдись в середине пути
оба умрут

одно
на стремящемся
вверх

одно
в озерце воска
устремляясь ввысь же

зерно оставит колос
чтобы не умереть
с голоду

пламя оставит свет
чтобы не умереть

И СТАНЕТ УТРО

мульча облаков
крохи звёзд-удобрений
на чернозёме неба
бадя луны
с отстоянной
водой для полива

СТАТЬ ПРИДОРОЖНЫМ КАМНЕМ

холодно так
что даже когда
укрываешься небом
с головой
нечем под ним дышать
память зимы семидесятых
вылавливается
но записка размыта водой
хочется заново
стать придорожным камнем
собирать на себе
соломинки тех лучей
рассветов
чтобы соорудить их шалаш
от *холодно так*

КРОВАВОЕ

на крюке месяца
в морозилке вселенной
чёрная туша неба
засоленная звёздами

а накануне
после забоя солнца
закат стек
желобом горизонта
в колбу-формочку
в которой густеет сердце
что взойдёт на востоке

ЛУНА

звезды — комариные укусы

но только одна расчесана до луны

ГИБЕЛЬ КУЗНЕЧИКА

в]
т р а в е
с т и
[X

ЗАКАТ

дождь лил
три дня
и этот вечер

сырость
проржавила
горизонт

ночь набросила
чёрное покрывало
на небо
ме-е-е-дленно
стягивая его
с востока рассвета

ЗАКЛАДКА

книга
в кожаном переплете

бьется закладкой сердце на странице —
открыл случайно
но не прочёл

дальше листал
но только на ту страницу
падал дождь
проливался кофе
ложился пепел тлеющих сигарет

когда захотел прочесть
сердце остановилось
чтобы не мешать разобрать слова
под пятнами от кофе и сигарет

на чем остановилось сердце
говорят пробелы между строками
паузами молчания
между последним ударом

МИШЕНЬ

Ж. Е.

А сердцу и скрыться ведь негде.
Куда не повернись, как ни ляг,
Ни стань, ни подпрыгни —
Оно колотится так,
Что всегда — посередине.

СКРИНШОТ ГОЛОСА

скриншот голоса
из разрыва лунного луча

капли чужой крови

тень недовольно перевернулась
подо мной —
отлежал

— приходите завтра
с производства не сняли
но редко завозят
вдруг повезет

фоторобот «завтра»
размыт выходными дождями

ВОСХОД ЗАКАТА

на краю моря
крошечная
оранжевая линза
(его глаз?)

некто
пьет море
пока полностью
не покажется
днище света

Т И Ш И Н Е Р В

РОЖДЕНИЕ

тишина родила голос
голос родил крик от бывшей до тишины
крик родил пространство
очерчиванием границ
дления ужаса и надежды
отслаиванием тишина родила шёпот
от бывшего вместо бывшей
шёпот родил губы
близнецы родили жажду
жажда родила страсть
отделившуюся от любви
«любовь крепка
[
любовь никогда не рождала{сь
]
как смерть»

ЛЮБЛЮ

для меня
ты то же что
Бог
для тебя

не видишь
не слышишь
но знаешь
но веришь
но любишь

да
это так
и это значит
что
Я
Тебя
Люблю

РЕЧЕНИЯ

и этот день,
лишенный деления цветом на утро-вечер
также участвовал в творении мира
в творении дня следующего
и в запечатлении предыдущего

пространство звуков
наполнялось твердью
и наоборот

дельфины слов
жили половину времени
в выпрыгивании над океаном речи
а половину —
в поднятии уровня вод
до захлёбывания
тех кто на берегу
составлял
словари словари

в обшивку яви
стук играл в угадай откуда —
изнутри или извне
и если совпадали
звуки при встрече
создавалась течь
через пробоину
в обе стороны —

создавались
речения

ТИШИНА ТРОИХ

мп

тишина троих
на кухонном столе без воды задыхается роза
пепел сбивается в геометрию окна и неба
в стакане на пленке
растворимого кофе
морщинка реснички месяца
студеный ветер студобцаг
лежа в спальне
считает на потолке фары
неостанавливающихся машин

ГОЛОСА

О. Д.

голоса в ее голове слышны и мне
она смотрит в них
укутывает каждый в пуховый платок
чтобы не остыли
пока доберутся до моих рук
дальше их судьба в моих руках
в моих теплых руках
в моих горячих руках

голоса в моей голове
остывают
их не(за)чем укутывать
раз некому их услышать

тыходишь в комнату
видишь меня по тени
ведешь меня к ней
соединяешь в экстаз троих

осеньтябрьский ветер клонит к
о
к
н а м
расцепленные пальцы веток
на горле луны

когда не будет эха
гóлоса в твоей голове
из скорлупы молчания
вывалится
слепок тишины
оставленный
отражением твоих голосов
не вернувшихся
в пуховый платок

МОЛИТВА МАМЫ

на клочке тишины
детской рукой
выведено:
я слышу
через семьмиллиардов лет
солнце.....
.....землю
изорванная
рекламная листовка
летит в урну
несколько обрывков падает мимо
губы младенца
сжимают воздух
до сгустка соска
с || этажа в полночь три минуты
третьего числа
третьего месяца
третьего времени года
летит вниз
копилка шампанского
с парой тысяч десятикопеечных монет
ветер влетает в форточку
прилипает почтовой маркой
к фужеру торшера
горящего третью ночь
после третьей скорой
:я слышу:

МОЛИТВА МАМЫ
ОБВОЛАКИВАЕТ
ТИШИНУ

Э х О

луна —
выбитый из бокала
круг
льда
замороженных чувств
впадает в детство
ручей зрелости
день плавит предыдущий день
в слиток новой ночи
крик совы
распадается на тысячи слухов
и возвращается тишиной докрика
докричаться бы
до/так
чтобы идти пешком
без навигатора
навстречу
дотыку-касанию
своего плеча:

Обернись
Догоняй
Пей, пока не луна
Э х О

ВНУТРИ ТИШИНЫ

уши тишины ничего ей не доносят
иначе она за-
говорила бы
сама с собой
во рту ее
язык во весь рот
если он пошевелится
она начнёт дышать
услышав дыхание
услышит
как могла бы она
говорить
тишина не знает
что она тишина
что в ней наощупь
крадутся ее смыслы
внутри тишины летит камень
никто не услышит
как он
упадёт

ЛЮБОВНИЦА

я падал долго
казалось дольше изгнанного ангела
бездна — перевёрнутая воронка

я голодал
кусал пальцы
брение из крови и песка хрустело на зубах
как черепки обожжённой глины
что осталась по ненадобности после сотворения

я хотел пить
небо иногда посылало дождь
но солнце так раскалило землю
что капли испарялись
на высоте моего роста
не долетая до рта

я мёрз
пятно солнца в фиолетовом небе
сменялось пятном луны
и я уже не мог различить
кто светил — не понимал где граница

я хотел смерти
она проползала несколько раз по мне
целовала в живот и глаза
заботливо промокала пот на лице

гладила чресла
ложилась сверху и грела
выжимала на губы сладкое облако
крошила ночное светило —
и по его растущей щербинке
и по нетронутому солнцу
я стал различать день и ночь

а затем проник в неё
смертный и Смерть любили друг друга
бездна уже не казалась такой одиноко-зловещей
голод и жажда удалялись с каждым поцелуем
«ешь пей меня» — слышал я
её волосы просачивались в рот
я кусал их — она смеялась
я мямл её тело словно свихнувшийся пражский доктор
глину очередного неудавшегося голема
он так хотел чтобы на этот раз первой получилась
женщина
я царапал ей спину грудь
словно делал борозды для семени
из которой взойдут... взойдут...
я кричал на неё а она соглашалась
что изменяла мне до меня миллионы лет

она не хотела меня потерять рыдала
и бездна наполнялась её слезами
уже был слышен звук падающих слёз в их океан
я коснулся его телом —
вода стала выносить меня вверх
но я не хотел уходить от Любимой
и она не хотела расставаться
мы оба не понимали
что́ будет истинной причиной разлуки

я просыпáлся — её не было

губы кровили изрезанные её волосами
грудь жгли иероглифы царапин
глаза болели —
они так привыкли к её присутствию
что без неё

без неё...

«у нас будет небо» —
помню прощальный шёпот
в воронку уха
он заполнял всего меня
и выталкивал

а я падал снова

я уже не мог без неё

ведь она
меня
ждёт

СОДЕРЖАНИЕ:

ВРЕМЯ ЖИТЬ	
ПРЕДИСЛОВИЕ ТАТЬЯНЫ БОНЧ-ОСМОЛОВСКОЙ	3
Ц / Лл	7
АЛФАВИТНИЦА	8
ПУСТЬ	9
ФОТОГРАФИЯ	10
ВДОХ	12
ПО-ЗАБОТЫ	13
ВЫСТРЕЛ	14
УЛЫБКА	15
ОГАРОК	16
ИМЯ	17
НЕБО	18
ПИНЦЕТ	19
БОЙ	20
СНИМОК	21
ПРЯМАЯ РЕЧЬ	22
ГЕРБАРИЙ	23
ОБОИ	24
КОШКЕ СОНЕ	25
НАКАНУНЕ ШИПОВНИКА	26
В(Ы)ХОД	27
НЕЛЕПО	28
ПОЕЗД	29
ПОМЕЩЕНИЕ	30
ГОРИЗОНТ ПЕРСТЕНЕЕТ ДВАЖДЫ	31
ПЛОД	32
ПОРЕЖЕ	33
ВСПЯТЬ	34
КРЮЧОК	35

ТАМ	36
БЕССОННИЦА ЛУНЫ	37
МГНОВЕЧНОСТЬ	38
ЖИТЬ	39
И СТАНЕТ УТРО	40
СТАТЬ ПРИДОРОЖНЫМ КАМНЕМ	41
КРОВАВОЕ	42
ЛУНА	43
ГИБЕЛЬ КУЗНЕЧИКА	44
ЗАКАТ	45
ЗАКЛАДКА	46
МИШЕНЬ	47
СКРИНШОТ ГОЛОСА	48
ВОСХОД ЗАКАТА	49
Т И Ш И Н Е Р В	
РОЖДЕНИЕ	50
ЛЮБЛЮ	51
РЕЧЕНИЯ	52
ТИШИНА ТРОИХ	54
ГОЛОСА	55
МОЛИТВА МАМЫ	57
Э Х О	59
ВНУТРИ ТИШИНЫ	60
ЛЮБОВНИЦА	61

Литературно-художественное издание

Андрей Костинский

Л1

стихотворения

Выпускающий редактор *Владимир Коркунов*
Контрольный редактор *Светлана Демидова*

Бумага офсетная
Гарнитура MinionPro
Тираж 100 экз.
Подписано в печать 24.11.2021

Типография ИПК «Квадрат»
Белгородская обл.,
г. Старый Оскол,
Комсомольский пр-т, 73
kvadrat1998@gmail.com